

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 022.006.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ГНБУ «АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 6 октября 2022 г., протокол № 35

О присуждении Мирхаеву Рифату Фирдинатовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык) принята к защите 29 июня 2022 г. (протокол № 27) диссертационным советом Д 022.006.02 на базе Государственного научного бюджетного учреждения (ГНБУ) «Академия наук Республики Татарстан», 420111, Россия, РТ, г. Казань, ул. Баумана, д. 20; приказ о создании диссертационного совета № 74/нк от 4 февраля 2021 г.

Соискатель Мирхаев Рифат Фирдинатович, 3 марта 1977 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Огузско-турецкие элементы в татарском литературном языке конца XIX – начала XX вв.» защитил в 2003 году в диссертационном совете при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык); освоил программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина, 2002 г. В настоящее время работает в должности ведущего научного сотрудника отдела общей лингвистики обособленного структурного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан», ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

Диссертация выполнена в отделе общей лингвистики обособленного структурного подразделения «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан», ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан» Юсупов Феритс Юсупович.

Официальные оппоненты:

1. Камаева Рима Бизяновна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой татарской филологии Елабужского института (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

2. Каксин Андрей Данилович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова»

3. Кондратьева Наталья Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН» – в своем положительном отзыве, подписанном Мусуковым Борисом Абдул-

Керимовичом, доктором филологических наук, заведующим сектором карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», отметила, что «работа Р.Ф. Мирхаева имеет самостоятельный характер, содержит собственную интерпретацию нового фактического материала и значимые результаты, вносящие весомый вклад в развитие языкознания». В отзыве ведущей организации указывается, что «диссертационное исследование Мирхаева Рифата Фирдинатовича «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков» соответствует требованиям пунктов 9–11 и 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)».

Соискатель имеет 70 опубликованных работ, в том числе, по теме диссертации опубликовано 47 работ, из них из перечня изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук – 18 работ. Научные работы соискателя отражают результаты проведенного исследования и раскрывают основные положения, выносимые на защиту. В диссертации Мирхаева Р.Ф. отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах, в которых изложены основные научные результаты исследования.

Наиболее значимые работы соискателя по теме диссертации:

1. Мирхаев Р.Ф. Система форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX вв. / Р.Ф. Мирхаев, И.Г. Гумеров // Филология и культура. Philology and culture. – 2015. – № 1 (39). – С. 49–53.

2. Мирхаев Р.Ф. К вопросу изучения языка старотатарских письменных текстов / М.З. Валиева, Р.Ф. Мирхаев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 4 (73). – С. 125–128.

3. Мирхаев Р.Ф. Старотатарский литературный язык в конце XIX – начале XX веков: функционально-стилистические особенности употребления деепричастия на -ып (-ур) / Р.Ф. Мирхаев, Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 11 (65): в 3 ч. – Ч. 2. – С. 118–120.
4. Мирхаев Р.Ф. Языковая ситуация в татарском обществе конца XIX – начала XX века / Р.Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12 (66): в 4 ч. – Ч. 3. – С. 141–143.
5. Мирхаев Р.Ф. История литературного языка: к постановке проблемы / Р.Ф. Мирхаев, Э.Ф. Сафина // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 4 (32) (октябрь – декабрь). – С. 153–159.
6. Мирхаев Р.Ф. Роль ислама в формировании и развитии духовно-религиозного мировоззрения татарского народа / Р.Ф. Мирхаев, И.Г. Гумеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1 (67): в 2 ч. – Ч. 1. – С. 38–40.
7. Мирхаев Р.Ф. Старотатарский литературный язык и социальная структура татарского общества в конце XIX – начале XX вв. / Р.Ф. Мирхаев // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 1 (29) (январь – март). – С. 127–130.
8. Мирхаев Р.Ф. Семантико-стилистические особенности наименований одежды и украшений в татарском литературном языке конца XIX – начала XX веков / Р.Ф. Мирхаев, К.М. Миннуллин, И.Г. Закирова // Казанская наука. – 2020. – № 12. – С. 177–179.
9. Мирхаев Р.Ф. Социальная основа татарского литературного языка конца XIX – начала XX вв. / Р.Ф. Мирхаев // Казанская наука. – 2020. – № 10. – С. 140–142.
10. Мирхаев Р.Ф. Социологический подход в изучении истории татарского литературного языка: систематический обзор / Р.Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Т. 13. – Вып. 11. – С. 105–108.

11. Мирхаев Р.Ф. Имя действия в татарском литературном языке конца XIX – начала XX века: функционально-стилистический анализ / Р.Ф. Мирхаев, И.Б. Баширова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2021. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 44–48.

12. Мирхаев Р.Ф. Язык татарской просветительской прозы: особенности стилистического употребления антропонимов / Р.Ф. Мирхаев // Казанская наука. – 2021. – № 9. – С. 123–125.

13. Мирхаев Р.Ф. К проблеме изучения функциональной парадигмы татарского языка в диахроническом аспекте / Р.Ф. Мирхаев // Казанская наука. – 2022. – № 1. – С. 135–137.

14. Мирхаев Р.Ф. Социальная маркированность конкретных слов в татарском языке конца XIX – начала XX в. (тематическая группа «Человек») / Р.Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – № 6. – С. 1893–1897.

15. Мирхаев Р.Ф. Социально маркированные абстрактные слова в татарском языке конца XIX – начала XX в. (тематическая группа «Общество») / Р.Ф. Мирхаев // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 6. – С. 196–200.

16. Мирхаев Р.Ф. Социально-речевой портрет татарских крестьян конца XIX – начала XX в. / Р.Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – Т. 15. – Вып. 5. – С. 1449–1453.

17. Мирхаев Р.Ф. Социально-речевой портрет татарского духовенства конца XIX – начала XX вв. / Р.Ф. Мирхаев // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 5. – С. 125–130.

18. Мирхаев Р.Ф. Социально-речевой портрет татарского купечества конца XIX – начала XX в. / Р.Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 852–856.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Отзывы прислали:

1. Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (г. Москва) (без критических замечаний).

2. Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям ФГБУН «Институт языкознания РАН» (г. Москва), которая в качестве пожелания отметила, что обращение к работам не только классиков социолингвистики, но и более современных, в том числе и западных ученых при построении теоретико-методологической базы исследования и при описании степени разработанности темы обогатило бы рецензируемую работу.

3. Щеглова Инна Владимировна, доктор филологических наук, доцент Высшей школы лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого (г. Санкт-Петербург) (без критических замечаний).

4. Гарифуллин Васил Загитович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань) (без критических замечаний).

5. Файзуллина Гузель Чахваровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики начального и дошкольного обучения Тобольского педагогического института имени Д.И. Менделеева (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тобольск) (без критических замечаний).

6. Хусаинова Ляйля Мидхатовна, доктор филологических наук, профессор кафедры башкирского языка и литературы, декан факультета башкирской филологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный

педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа) (без критических замечаний).

7. Семенова Галина Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры чувашской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары) (без критических замечаний).

8. Водясова Любовь Петровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры родного языка и литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск) (без критических замечаний).

9. Дырхеева Галина Александровна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ), в отзыве которой задается вопрос: «Можно ли определить данный период как период становления литературного татарского языка и можно ли предположить как бы он развивался, если бы не реформы 1920–1930 гг.?».

10. Иванова Нина Иннокентьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (г. Якутск) (без критических замечаний).

В положительных отзывах ведущей организации и официальных оппонентов высказаны следующие вопросы, замечания и рекомендации:

В отзыве ведущей организации указывается на следующие моменты в содержании диссертации, которые могут быть актуальны при продолжении работы по проблематике исследования:

1. Во введении говорится о том, что социальная природа функционального развития татарского языка кроме языковой ситуации и социально-речевого портрета общества проявляется и в лексико-семантическом, фонетическом, грамматическом уровнях языковой системы. Но

при этом в рамках диссертационного исследования последние две уровни почему-то не рассматриваются.

2. В первой главе при рассмотрении основных форм существования татарского языка дается расширенная характеристика всем языковым идиомам кроме общенародно-разговорной страты. Здесь автор ограничивается лишь утверждением о том, что в ней в основном преобладают элементы среднего диалекта, и приведением примеров из самоучителя по татарскому языку XIX века (с. 107–108).

3. Работу намного обогатил бы анализ семантики социально маркированных лексических единиц в сравнительном аспекте с современным этапом.

В отзыве официального оппонента Р.Б. Камаевой отмечено, что докторская диссертация Р.Ф. Мирхаева является научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме. В его рамках получены результаты, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, открывающее новые возможности и перспективы для дальнейшего изучения социальной природы функционального развития языков. Высказаны следующие замечания:

1. В первой главе при рассмотрении функциональной парадигмы татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков соискателем в подробностях раскрываются основные генетические компоненты письменной разновидности его литературной формы существования – так называемого старотатарского языка, что не наблюдается в отношении других функциональных страт. Хотелось бы узнать, чем было обусловлено данное обстоятельство?

2. Во второй главе стратификационно-ситуативные параметры социально-речевого портрета татарского общества второй половины XIX – начала XX веков в основном раскрываются на основе эмпирических данных, отражающих особенности коммуникативной деятельности представителей мужской половины населения. При этом речевые предпочтения татарских женщин

остаются без внимания. Возможно, у диссертанта на этот счет имеются собственные соображения.

3. На наш взгляд, в третьей главе, которая, как уже было сказано, посвящена изучению социально маркированной лексики, анализ семантики выделенных лексических единиц можно было бы провести в диахроническом аспекте, то есть с привлечением материалов из более ранних старотатарских письменных текстов. В таком случае картина обусловленных социокультурными факторами семантических сдвигов раскрылась бы в полном объеме.

В отзыве официального оппонента А.Д. Каксина указано, что в целом исследование, выполненное Рифатом Фирдинатовичом Мирхаевым, отличается высоким уровнем осмысления проблем, богатством материала и хорошо разработанной методологией исследования. Высказаны следующие замечания:

1. В параграфе 1.3 диссертации, посвященном реконструкции функциональной парадигмы татарского языка во второй половине XIX – начале XX вв., обстоятельно раскрывается история становления письменной разновидности его литературной формы существования, а также в подробностях описываются все генетические составляющие, которые легли в основу старотатарского письменного литературного языка (с. 75–95). Здесь нам хотелось бы услышать мнение соискателя о том, имели ли место данные компоненты в эволюции разговорных форм татарского языка, в частности его региональных диалектов, если да, то в какой степени?

2. Описывая сферы употребления татарского языка в рассматриваемый период (параграф 1.5) диссертант почему-то не приводит данные лингвистического характера в доказательство своих утверждений относительно сфер хозяйственной деятельности (с. 131) и делопроизводства (с. 143–144). На наш взгляд, языковые иллюстрации, раскрывающие особенности функционирования татарского языка в указанных сферах еще больше повысили бы ценность рецензируемой работы.

3. В параграфе 2.2, в котором исследуется социально-речевой портрет купцов, торговцев и приказчиков, говорится о том, что в деловой сфере «региональный (диалектный) код в силу определенных установок психологического и социального характера, таких как пренебрежительное отношение представителей одной этнографической группы к другим и восприятие диалектов как коммуникативных средств более низкого ранга, что в свою очередь мешало достижению желаемого результата, также отклонялся» (с. 168). В связи с этим хотелось бы узнать, в чем кроются причины данных установок и наблюдаются ли они среди представителей татарского общества на современном этапе?

В отзыве официального оппонента Н.В. Кондратьевой отмечено, что в целом, диссертационная работа Р.Ф. Мирхаева представляет собой целостный научный труд, имеющий важное теоретическое и практическое значение. Совокупность теоретических положений, методов и приемов анализа, разработанных в диссертации Р.Ф. Мирхаева, можно квалифицировать как научное достижение в области лингвистических исследований. Указаны следующие замечания и недостатки:

1. В первой главе автор диссертации убедительно доказывает, что во второй половине XIX – начале XX вв. татарский язык представлял собой иерархическую систему основных форм его существования, включающую в себя все возможные идиомы языка, а именно: литературную страту в ее устном и письменном проявлениях, территориальные и социальные диалекты, общенародно-разговорный язык, а также просторечие (С. 148). Здесь же автор диссертационного исследования подчеркивает, что в исследуемый исторический срез времени «в структуре функциональной парадигмы татарского языка была представлена и просторечная форма его существования, которая в основном нашла свое отражение в речи маргинальных элементов общества в виде совокупности осложненных сниженными, грубоватыми модальными и эмоционально-экспрессивными коннотациями слов, словоформ, словосочетаний, выражений и оборотов» (С. 149). В этом контексте хотелось

бы услышать комментарии автора диссертационного исследования относительно формирования и развития отношений просторечия с другими разновидностями и формами татарского национального языка и татарского литературного языка. Поскольку высказанное выше замечание, с точки зрения рецензента, может быть продиктовано исключительно спецификой материалов исследования, т.к. просторечие чаще всего является основой формирования идиостиля и идиолекта писателя. Просторечие же, как правило, является буферной зоной между письменной и устной формой бытования языка, той прослойкой между системой литературного языка и неcodифицированными формами живой речи, где накапливаются и отбираются литературным языком наиболее важные, наиболее жизненные для него формы живой речи, а не только «эмоционально-экспрессивные коннотации слов».

2. Автор диссертационного сочинения подчеркивает, что во второй половине XIX – начале XX вв. наряду с хозяйственной и бытовой сферой употребления татарского языка, «его позиции укрепились и в таких областях как организованное обучение, наука и религиозный культ, в которых до этого доминирующее положение традиционно занимали арабский и персидский языки», более того, татарский язык в исследуемый период «начал активнее использоваться в сферах общественно-политической деятельности, художественной литературы, делопроизводства и личной переписки» (С. 150). С точки зрения рецензента, следовало бы более наглядно продемонстрировать указанное положение, т.к. в диссертационном изыскании при описании особенностей функционирования татарского языка в сфере хозяйственной деятельности (С. 131), сфере общественно-политической деятельности (С. 132), сфере делопроизводства (С. 143–144) в большей части отсутствуют лингвистические примеры, доказывающие трансформационные процессы в структуре исследуемого языка.

3. В качестве замечания к данной (*первой*) главе хотелось бы также отметить отсутствие в отдельных случаях достаточного количества иллюстративного материала, например, на С. 106 автор диссертационного

сочинения отмечает, что «социолект шакирдов характеризуется также и употреблением своеобразных и не свойственных другим стратам татарского языка метафорических выражений, таких как *ikmäk čeretkeč* ‘дармояд, нахлебник, туняец; досл. тот, который сгнаивает хлеб’» (С. 106), однако в работе приводится единственный указанный выше пример.

4. Действительно ли указанные в работе фонетические трансформации являются критерием для определения речевого портрета определенного языкового коллектива (а не являются примерами фонетической адаптации заимствований в зависимости от интралингвистических факторов развития языка)? В таком случае, какие особенности кодификации заимствований характерны для каждой из указанных языковых коллективов?

5. Хотелось бы услышать позицию автора диссертационного изыскания относительно того, как изменились условия появления и функционирования явления кодового переключения (например, с точки зрения его функциональной нагрузки, причин возникновения и др.) в условиях татарско-русского двуязычия за последнее столетие?

6. Хотелось бы услышать мнение автора диссертационного сочинения относительно того, а как выстраивается общение при равенстве партнеров (см. в частности, классификацию стилей общения И.Л. Руденко: превосходство собственное; превосходство партнера; равенство партнеров), а также: наблюдаются ли гендерные отличия при выстраивании речевых стратегий и тактик?

7. Хотелось бы услышать позицию автора диссертационного исследования относительно того, какие конкретные критерии (а не только контекст) являются основанием считать лексему социально маркированной или социально немаркированной (в том числе и антропонимическую лексику)?

8. К сожалению, диссертационное исследование не лишено целого ряда пунктуационных (С. 7, С. 26, С. 33 и др.), орфографических (С. 2, С. 32 и др.) и стилистических ошибок (С. 9, С. 12, С. 22 и др.). В ряде случаев они присутствуют и в ключевых словах диссертационного исследования.

9. С точки зрения рецензента, с одной стороны, в отдельных случаях работу перегружает материал, не имеющий прямого отношения к исследуемой тематике. В частности, на С. 78–93 диссертационного исследования приводится подробная характеристика фонетического строя, грамматической структуры и лексического состава языков, оказавших влияние на становление и развитие татарского языка. Несомненно, изучение языковых контактов и лингвистических трансформаций имеет важное значение для изучения социальной природы языка. Однако, по мнению рецензента, было бы более целесообразно: а) продемонстрировать указанные особенности с привлечением материалов исследования диссертационного сочинения (т.е. показать на конкретных примерах из старотатарских письменных текстов второй половины XIX – начала XX вв.), б) либо использовать указанные материалы в последующих главах при описании социально-речевого портрета татарского общества исследуемого периода. С другой стороны, отсутствуют лингвистические данные, которые повысили бы научную ценность диссертации. Например, на С. 93–95 диссертации приводятся заимствования, проникшие в старотатарский письменный литературный язык. Возможно, следовало бы акцентировать внимание не только на тематических группах этих заимствований, но и указать источники заимствований (или выделить прямые или опосредованные заимствования, что также актуально для изучения социальной природы языка).

10. С точки зрения рецензента, от последовательного прочтения текста диссертации отвлекает и присутствующий во всех трех главах раздел «Научно-теоретические аспекты изучения вопроса и степень разработанности проблемы в татарском языкознании». Возможно, в структуре диссертационного исследования следовало бы выделить общую главу с аналогичным названием, где были бы изложены все теоретические аспекты исследования.

Во всех отзывах, поступивших на диссертацию и автореферат, отмечены актуальность проблематики исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, убедительность

методологической базы, обоснованность положений, выдвинутых соискателем на защиту. Авторы отзывов считают, что диссертация «Социальная природа функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX веков» вносит значительный вклад в разработку теоретических проблем социолингвистических категорий, несомненно является новым вкладом в татарское и общее языкознание, ее автор Р.Ф. Мирхаев заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой компетентностью в области исследуемой в диссертации проблематики, наличием большого количества публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях по тематике диссертационного исследования в соответствии с пунктом 22 Постановления Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Ведущая организация широко известна своими достижениями в области проблематики диссертации и имеет большой опыт в определении научной и практической ценности диссертации, что соответствует пункту 24 Постановления Правительства России от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **предложен** новый подход к изучению социально обусловленных лингвистических структур;
- **доказано**, что языковая эволюция носит дуалистичный характер, который проявляется в корреляционных отношениях между социокультурными и лингвистическими факторами;
- **установлено**, что обеспечившие развитие татарского языка во второй половине XIX – начале XX вв. социальные механизмы нашли свое отражение во взаимодействии основных форм существования татарского языка

в рамках его сред функционирования и сфер употребления, сложившихся к указанному периоду; в стратификационно-ситуативных параметрах структуры социально-речевого портрета основных корпоративных групп татарского общества второй половины XIX – начала XX вв. и в лексико-семантической системе татарского языка;

– **введено** в научный оборот понятие «стратификационно-ситуативные параметры социально-речевого портрета» для обозначения социолингвистических данных, характеризующих коммуникативную деятельность представителей той или иной корпоративной группы в плане ее соотношения с функциональными стратами языка в рамках определенных социальных ситуаций.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– **доказана** детерминированность функционального развития татарского языка во второй половине XIX – начале XX вв. коммуникативной практикой представителей основных корпоративных групп татарского общества рассматриваемого периода;

– применительно к проблематике диссертации результативно **верифицированы** идеи и концепции, выработанные представителями зарубежной и отечественной лингвистики в области социолингвистических исследований;

– **изложена** новая концепция исследования функционального развития татарского языка в историческом аспекте, которая имеет методологическое значение в определении его социальных механизмов;

– в рамках социальных сред бытования и общественных сфер функционирования татарского языка во второй половине XIX – начале XX вв. **раскрыта** степень взаимодействия экзогlossных и эндогlossных отношений;

– **установлены** основные стратификационно-ситуативные параметры социально-речевого портрета татарского общества указанного периода;

– **изучены** особенности репрезентации имевших место в татарском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. общественных,

экономических и культурных явлений в лексико-семантической системе татарского языка;

– **проведена** модернизация теоретико-методологического подхода к исследованию социально обусловленных лингвистических структур в татарском языкознании.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **разработана и внедрена** методика ретроспективного анализа социальной обусловленности функционального развития языков, которая может быть использована в дальнейших научных исследованиях;

– **создан** алгоритм исследования социально-речевых портретов определенных корпоративных групп;

– функциональные разновидности татарского языка **представлены** принципиально по-новому: с позиции структурных особенностей их социальных субстратов;

– **определены** возможности и перспективы использования разработанных в исследовании теоретических положений и научных выводов в процессе выработки мер поддержки функциональной мощности подверженных негативным воздействиям глобализационных и иных процессов национальных языков;

– **представлены** научные результаты, способствующие совершенствованию методологии дальнейших исследований, направленных на изучение социальной природы языковых явлений.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– **теория построена** на признанных концепциях, разработанных представителями зарубежного и отечественного языкознания в области социолингвистических исследований, исходит из критического анализа теоретических основ изучения социальной природы функционального развития, нашедших отражение в работах таких ученых-языковедов как У. Лабов, Ч. Фергюсон, Дж.А. Фишман, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов,

В.А.Аврорин, Л.П. Никольский, Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер, А.И. Горшков, М.М. Гухман, Б.А. Успенский, Э.Р. Тенишев, Ф.С. Фасеев, В.Х. Хаков, Ф.С. Хакимзянов, Х.Р. Курбатов, Ф.М. Хисамова, И.Б. Баширова и др.;

– **идея базируется** на обобщении опыта, представленного в зарубежном и отечественном языкознании, а также на согласованности положений и теоретических принципов с имеющимися на сегодняшний день данными; теоретические положения подтверждены обширным эмпирическим материалом, аналитически обоснованы и аргументированы;

– **использовано** сравнение авторских данных и данных, полученных ранее исследователями – представителями зарубежного и отечественного языкознания в области социолингвистических исследований;

– **использованы** такие методы, как социолингвистическая реконструкция и социолингвистическая интерпретация, описательный метод, сравнительно-исторический метод, метод количественно-статистического анализа, метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в разработке концепции и структуры диссертации, в сборе, анализе и интерпретации полученных данных, во введении в научный оборот нового языкового материала, в представлении оригинального подхода к изучению социальной природы функционального развития национальных языков, в разработке и внедрении методики ретроспективного анализа социально обусловленных лингвистических структур, в подготовке публикаций по данной работе, сопряженных с заявленной темой, в апробации результатов исследования на конференциях международного и общероссийского уровней.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было. Соискатель Мирхаев Р.Ф. дал исчерпывающие ответы на заданные ему в ходе заседания вопросы.

На заседании 6 октября 2022 года диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых

можно квалифицировать как научное достижение, присудить Мирхаеву Р.Ф. ученую степень доктора филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 4 доктора наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык), участвовавших в заседании, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных – 0.

Председатель

диссертационного совета

Ким Мугаллимович Миннуллин

Ученый секретарь

диссертационного совета

Марсель Ильдарович Ибрагимов

06.10.2022